

Ранним утром, едва открыв дверь пещеры, Ци Бай застыл на пороге. Снаружи, прямо на каменной платформе, сидел Лан Цзэ и сосредоточенно свеживал тушу зверя.

Ци Бай протер глаза, гадая, не галлюцинация ли это.

— Откуда добыча? — спросил он, все еще не веря своим глазам.

— Только что поймал. Маловат, правда, — Лан Цзэ на мгновение замер, не отрываясь от работы. — Но ты ведь обещал накормить меня жареным мясом.

Вчера, вернувшись в пещеру, Ци Бай обнаружил в горшке лишь гору углей на дне треснувшей керамики. Ужин вышел скудным и наспех состряпанным, и именно тогда он пообещал Лан Цзэ приготовить что-нибудь по-настоящему особенное.

Ци Бай и представить не мог, что Лан Цзэ окажется настолько скор на подъем. Стоило Ци Баю проснуться, как свежая дичь уже ждала своего часа. Если бы не вчерашний уговор, по которому Лан Цзэ сегодня оставался в племени для охраны, Ци Бай решил бы, что тот прогуливает дозор ради внеочередного перекуса.

— Будет тебе мясо! — Ци Бай довольно прищурился. Кто же откажется от свежей косули, пусть и небольшой?

Для целой туши в пещере было тесновато, поэтому Ци Бай расчистил площадку от снега, разложил древесный уголь и соорудил крепкий вертел на двух опорах.

Пока Лан Цзэ заканчивал разделку, Ци Бай подготовил специи. Вскоре туша уже медленно вращалась над огнем, а Ци Бай старательно смазывал её ароматным жиром.

Прошло совсем немного времени, и из-за края платформы высунулась круглая любопытная мордашка. Шу Линь с нескрываемой завистью уставился на еду.

— Вы что, придумали новое блюдо? — шмыгнув носом, спросил он. — Пахнет просто божественно!

Ци Бай улыбнулся, не переставая водить кистью по подрумянивающейся корочке:

— Да нет, всё то же мясо. Просто добавил немного масла и приправ снаружи.

Шу Линь еще раз жадно втянул носом воздух и исчез так же внезапно, как и появился. Вскоре

снизу донеслись его возбужденные крики:

— Где наше мясо? Скорее, нам тоже нужно масло!

Слушая перепалку Шу Линя и Сюн Фэна, Ци Бай вдруг задумался. Платформы их пещер разделяло добрых четыре метра отвесной скалы. Как этот пройдоха умудрился так быстро там оказаться?

Впрочем, Лан Цзэ акробатические таланты соседа совершенно не заботили. Он коротким взмахом костяного ножа отсек кусок сочного мяса с задней ноги и, заметив, что Ци Бай всё еще оглядывается по сторонам, поднес угощение прямо к его губам.

Ци Бай в замешательстве моргнул, но послушно принял подношение. Лан Цзэ, удовлетворенный результатом, вернулся к нарезке.

Этим утром не только Шу Линь лишился покоя. Аромат жареного мяса заполнил всю долину, заставляя соплеменников невольно сглатывать слюну. Удивительно, но из одних и тех же продуктов у Ци Бая всегда выходило нечто куда более изысканное, чем у остальных. Возможно, в этом и заключался его особый дар.

Конечно, Ци Бай и Лан Цзэ не собирались съесть всё сами. Они помнили, что в пещере Ма Лина всё еще приходят в себя двое чужаков из племени Сишуй.

Ци Бай тихо чихнул — он как раз заканчивал готовить жгучий имбирный отвар для раненых. В прошлой жизни он любил этот напиток с финиками и сахаром, но сейчас лечебное зелье без всяких излишеств должно было отправиться к тем, кому оно нужнее.

Наполнив большой бамбуковый тубус горячим питьем, Ци Бай вместе с Лан Цзэ отправился к гостям.

Войдя в пещеру Ма Лина, они застали немую сцену: двое чужаков, не мигая, следили за каждым движением Шэ Ли, которая помешивала похлебку в каменном котле.

Мясо с овощами было почти готово. Прежде чем разливать еду, Шэ Ли достала из мешочка щепотку соли и широким жестом бросила в котел. Чужаки буквально замерли, провожая взглядом белые крупинки. В их глазах не было алчности — лишь бесконечная, почти благоговейная надежда.

Шэ Ли наполнила две бамбуковые миски и подала их раненым. Ци Бай заметил, что похлебка была довольно жидкой: в основном бульон, немного волокон мяса и несколько кусочков корнеплода ло.

Но для Ма Суна и Ма Тяня это было бесценным сокровищем. Ма Тянь дрожащими руками

поднес миску к губам и, сделав глоток, прохрипел:

— Бог Зверей хранит нас... Великий Бог Зверей...

Ци Бай невольно вспомнил себя, когда он только-только попал к этим людям, и его сердце смягчилось.

— Это целебный отвар, который жрец приготовил специально для вас, — Ци Бай указал на бамбуковый сосуд. — Я оставлю его в котле на углях, чтобы он не остыл. Вы должны выпить всё до капли.

Путники не смели надеяться даже на еду, а уж забота великого жреца и вовсе казалась им чудом. Они торопливо закивали и тут же осушили предложенные им чаши с обжигающим отваром.

Едва жидкость коснулась горла Ма Суна, он почувствовал острую, почти невыносимую резь. Юноша терпел, жадно глотая лекарство. Вскоре по его телу разлилось живительное тепло, а нестерпимый зуд в обмороженных руках и ногах начал утихать.

В мире звероловов жрецы не просто говорили с богами — они были хранителями всех знаний. Ян Ло знал математику и географию, владел медициной и понимал движение звезд. В эпоху, не знавшую письменности, эта мудрость передавалась лишь из уст в уста, от учителя к ученику. Племя без жреца было подобно человеку, бегущему в полной темноте: оно не видело пути и было обречено на гибель.

Ма Сун сидел, уставившись в пустоту, и в его глазах стояли слезы. Он не догадывался, что отвар сварил Ци Бай, считая всё происходящее великим искусством жреца Ян Ло.

Оба племени жили на суровом севере, но благодаря мудрому наставнику Черная Гора процветала, в то время как Сишуй напоминало дряхлого, умирающего старика. Даже если Черная Гора поможет им сейчас — что будет потом? Есть ли у племени Сишуй будущее?

Никто не знал тогда, что чашка простого имбирного отвара оставит в душе Ма Суна неизгладимый след, который со временем изменит судьбу всего его народа.

Заметив, что Ма Сун во все глаза смотрит на него, Ци Бай хотел было спросить о самочувствии, но Лан Цзэ мягко взял его за руку:

— Пойдем. У нас сегодня много дел.

— А? Да, конечно.

Мысли Ма Суна оставались скрыты, но Ци Баю и впрямь было не до них. Лан Цзэ не преувеличивал: с этого дня жизнь в племени должна была стать еще более напряженной. Ян Ло твердо решил — через двадцать дней внешняя стена должна быть достроена.

Ци Бай прикинул объемы: раньше они обжигали две партии кирпича в день, теперь нагрузка удваивалась. А для этого нужно было срочно расширять печь.

Ци Бай не возражал. Большая кирпичная печь была необходима в любом случае. Хотя сейчас все предпочитали безопасность пещер, наводнения случаются не каждый год. Видя, как соплеменникам полюбились теплые глиняные хижины на месте обжига, Ци Бай не сомневался: рано или поздно он убедит их строить настоящие дома.

Эти хижины были временными постройками, которые Ци Бай планировал укрепить еще давно, но возился с овечьими загонами. Глину, смешанную с соломой, наносили прямо на плетеные стены навесов. Благодаря постоянно горящим кострам такие «мазанки» сохли даже быстрее, чем овечий загон.

То, что внутри было дымно и пахло гарью, никого не смущало. Главное — в них было по-настоящему тепло. А детеныши и вовсе порой специально прибегали подышать запахом прогретой земли и сухой травы.

Работа кипела повсюду: нужно было заготавливать корм для овец, вытесывать тяжелые ворота, а охотникам — ежедневно уходить в заснеженный лес. Племя Черной Горы жило с таким азартом, что, казалось, их энергия способна растопить вековые льды.

Для Ма Суна и Ма Тяня это был совершенно иной мир. Мир, который не замирал и не впадал в спячку с приходом холодов. Стук топоров за стенами пещеры, звонкий смех азверолов, крики играющих детей...

На третий день их пребывания любопытство пересилило слабость. Громкий, ликующий рев, прокатившийся по долине, заставил их подняться с лежанок. Ма Сун толкнул бамбуковую дверь. Сначала его ослепил блеск снегов, но то, что он увидел секундой позже, заставило его замереть на месте.

Дюжина могучих рогатых звероловов волокла на площадь двух огромных лесных гигантов. В те дни, когда охотники Сишуй едва могли найти пропитание, Черная Гора приносила богатую добычу силами всего лишь небольшого отряда.

Шкуры воинов были залиты кровью, но Ма Сун видел: это кровь врага. В их глазах не было боли — лишь торжество и ярость удачной схватки.

Среди них Ма Сун сразу узнал черного скакуна. Это был Ма Лин. Глядя на своего сородича, Ма Сун ощутил странную неуверенность. Даже вождь Сишуй, его отец, не обладал такой мощью и статью. А ведь Ма Лин был здесь обычным воином, даже не командиром отряда.

Видя радость этих людей, Ма Сун вспомнил своих изможденных соплеменников. Он повернулся к молчаливому Ма Тяню:

— Нам пора возвращаться.

Ци Бай не удивился их решению и не стал уговаривать остаться, несмотря на то что раны еще не затянулись. Он понимал: если бы его близкие голодали, он тоже не смог бы греться в чужой пещере.

Когда снова зашел разговор о соли, лица чужаков исказились от стыда.

— Мы вышли в путь со всеми шкурами, что накопило племя, — глухо произнес Ма Сун. — Но мы потеряли их в буране. Можно ли... — Он сжал кулаки, пересиливая себя. — Можно ли нам взять немного соли в долг? Совсем чуть-чуть. Как только мы вернемся домой, мы соберем еще больше кож и костей и сразу принесем их вам.

Ян Ло долго и внимательно смотрел на них. Когда напряжение стало почти невыносимым, он коротко кивнул стоящим у входа.

Ма Лин и Ма Шу внесли в пещеру два тяжелых, перевязанных свертка.

— Это не ваши ли вещи? — бесстрастно спросил жрец.

Ма Тянь бросился к шкурам и, ощупав их, разрыдался:

— Да... Наш вождь разделил запасы на четыре части и отправил восемь человек в разные стороны на поиски соли. Это всё, что мы собирали целый год... Я думал, мы их потеряли...

Ци Бай мягко улыбнулся:

— Наш жрец и вождь решили принять эти шкуры. Взамен вы получите два тубуса соли и запас вяленого мяса на десять дней. Этого хватит, чтобы дойти до Сишуй.

Ма Сун и Ма Тянь потеряли сознание в снегах именно тогда, когда пытались отыскать выпавшие свертки. Ма Сун догадывался, что Черная Гора могла их найти, но в их мире только сильный диктует условия. Спасители могли забрать шкуры себе, и никто бы их не осудил.

Но они вернули всё до последней нитки.

«Черная Гора и впрямь великое племя, — подумал Ма Сун. — У них столько богатств, что наши крохи им ни к чему».

— Нам не нужно мясо, — с надеждой в голосе произнес юноша. — Можно обменять его на лишнюю соль?

— Соль бесполезна, если вы умрете с голоду по дороге, — Ци Бай покачал головой и протянул им два бамбуковых сосуда. — Жрец уже всё рассчитал. Этой соли хватит вашему племени на всю зиму.

Глядя на полные тубусы, Ма Сун не выдержал. Слезы градом покатались по его щекам. Он с силой ударил кулаком в грудь:

— Я, Ма Сун, клянусь своей жизнью: племя Сишуй вовеки будет верно Черной Горе!

Ян Ло удовлетворенно прищурился:

— Помните об этой клятве. Бог Зверей карает каждого, кто предаёт свое слово.

Ци Бай и Лан Цзэ стояли на высокой стене, провожая взглядами двух коней. Те шли по глубокому снегу, пошатываясь от слабости, но их шаг был тверд. За спиной у каждого висел драгоценный груз.

Когда их силуэты окончательно растаяли в снежной дымке, Ци Бай улыбнулся:

— Знаешь, мне кажется, из них выйдут отличные друзья.

Лан Цзэ посмотрел на цепочку копытных следов и, чуть помешкав, согласно кивнул.

<http://bllate.org/book/15816/1441034>